
Ника Веймар
Замуж за декана

Ника Веймар

Замуж за декана

«Автор»
2026

Веймар Н.

Замуж за декана / Н. Веймар — «Автор», 2026

Я проиграла нелепый спор и пришла к декану факультета боевой магии с вопиюще неприличным предложением. А он взял — и согласился. В шутку и в своих корыстных целях, разумеется. Но, кажется, эта шутка начала выходить из-под контроля...

© Веймар Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 20
Глава 5 25
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Замуж за декана

Я проиграла нелепый спор и пришла к декану факультета боевой магии с вопиюще неприличным предложением. А он взял — и согласился. В шутку и в своих корыстных целях, разумеется. Но, кажется, эта шутка начала выходить из-под контроля…

Глава 1

— Лорд Веласко, я хочу за вас замуж, — обречённо проговорила я, стараясь не смотреть в глаза декана факультета боевой магии.

Красивые глаза, к слову. Зелёные, с солнечными золотистыми искорками. Сейчас насмешливо прищуренные. Конечно, ведь Роланд Веласко прекрасно видел парящий над моим плечом маговзор.

— Какое неожиданное заявление, — произнёс он. — Обычно девушки скромно ждут предложения от избранников.

— К чему эти предрассудки, — отмахнулась я. — Современная девушка должна быть решительной и заявлять о своих желаниях, не дожидаясь, пока избранник поймёт, что лучшей партии ему не найти!

— А, где в таком случае, коробочка с помолвочным браслетом? — осведомился лорд, откидываясь на высокую спинку кресла. — На букете свежесрезанных цветов не настаиваю, мои взгляды не настолько широки.

Издевался, нехороший человек! Притом с откровенным удовольствием!

— А это уже ваш ответный шаг, — нашлась я.

Веласко негромко рассмеялся и покачал головой.

— Шарлотта, будьте решительны до конца! Сделайте мне предложение по форме. На колени становиться не обязательно.

Он ещё и имя моё запомнил… Ох, как же сейчас веселились мои однокурсники, наблюдая за происходящим через маговзор! И кому только пришло в голову написать такой фант?! Что ж, придётся позориться до конца.

Выдохнув, я поднялась и произнесла:

— Лорд Веласко, будьте моим мужем.

— Смелость должна караться… в смысле, вознаграждаться по заслугам, — с хищной улыбкой отозвался декан боевиков и щелкнул пальцами, обрывая нить, питающую маговзор. Тот рассыпался серебристыми искорками, а Веласко продолжил: — Я согласен.

— Ч-что? — ошарашено пискнула я, не веря собственным ушам. — Лорд Веласко…

— Роланд, дорогая, — поправил меня собеседник. — К чему формальности между столь близкими людьми? Так вот: я согласен. Но с испытательным сроком.

Кажется, воздух в кабинете декана внезапно кончился. Весь. Без остатка. Я сглотнула резко пересохшим горлом, судорожно втянула воздух ртом, но легче не стало.

— Испытательным… чем?! — эхом отозвалась я, подозревая, что ослышалась. Внутренности от ужаса завязывались мёртвым морским узлом. — Каким таким сроком?

— Самым обыкновенным, Шарлотта, — невозмутимо отозвался лорд Веласко, плавно поднимаясь из-за массивного стола цвета темного дуба. — Не переспрашивай, это выдает твою растерянность, а невеста боевого мага должна сохранять хладнокровие даже на краю бездны.

Никакой спешки в его движениях не было. Каждый жест был пропитан пугающей, обманчивой ленцой хищного барса, который никуда не торопится просто потому, что его добыча уже загнана в тупик. Широкие плечи, идеальная выправка и этот его проклятый прищур изумрудных глаз, заставляющий трепетать сердца. И если бы девичьи! Сердца будущих боевых магов, понимающих, что им только что пришёл персональный пушной зверёк. Я же сейчас больше всего на свете хотела вернуть время назад — и отказаться от этого фанта. Или провалиться в подвалы к умертвиям факультета некромантии. Там, пожалуй, было бы безопаснее.

Роланд оперся ладонями о край стола и чуть наклонился вперед, насмешливо разглядывая меня. От исходившего от него аромата мяты, морозной свежести и чего-то хвойно-цитрусового закружилась голова.

— Брак — дело серьезное и ответственное, требующее взвешенного подхода, — с абсолютно невозмутимым лицом сообщил ректор боевиков. — Ты проявила похвальную инициативу, Шарлотта, я оценил сей решительный порыв. Но бросаться в омут семейной жизни очертя голову не подобает никому, особенно благородному боевому магу. Особенно, если он вдобавок крайне подозрительный оборотень. Начнем с малого. С проверки твоих способностей достойно держать себя в приличном обществе.

Кажется, эту задачу я провалила тут же, потому что у меня совершенно неприличным образом отвисла челюсть. Буквально. Пришлось подтолкнуть её на место рукой, потому как мой мозг наотрез отказывался переваривать происходящее. Я напрочь забыла, что собиралась сказать.

— Вы… вы сейчас надо мной издеваетесь, лорд Веласко, да? — выдавила я, нервно комкая складки платья. — Это же просто дурацкая шутка! Карточный проигрыш! Маговзор! Мы с ребятами играли в «Чертова короля», я вытянула семёрку пик и должна была… ну…

— Сделать предложение декану факультета боевой магии, то есть, мне, — любезно подсказал он, обойдя стол и начав неторопливо сокращать разделяющее нас расстояние. Голос звучал мягко, с бархатными нотками. — Маговзора больше нет, Шарлотта. А твое предложение — есть. И мое принципиальное согласие — тоже. Прекрасный фант. Смелый. И, главное, крайне полезный для нас обоих. Через три дня, в субботу, мэр нашего славного города устраивает ежегодный Зимний бал в ратуше. Как официальное лицо академии, я обязан там присутствовать. И желательно с дамой. Иначе почтенная вдова бургомистра и еще десятка два благородных матушек снова попытаются пристроить в мои надежные руки своих незамужних дочерей, племянниц и троюродных сестёр подходящего возраста. Знаешь ли, отбиваться от боевых заклинаний куда проще, чем от навязчивого матримониального заговора. Так что твоя кандидатура подоспела как нельзя кстати. Ты избавила меня от мучительного выбора, дорогая. Будешь меня сопровождать.

— На Зимний бал в ратуше?! — выдохнула я. — Лорд Веласко, вы в своём уме?

Я на всякий случай даже принюхалась, но не ощутила ничего, кроме аромата его парфюма.

— Я абсолютно трезв, хладнокровен и юридически дееспособен, — со смешком отозвался он, остановившись в паре шагов от меня.

— Р-роланд, — я всё же назвала его по имени, вновь пятясь на полшага назад. — До бала три дня. Там будет вся городская знать. Там будет его величество. Вы хотите опозорить и меня, и себя? Где я за три дня найду достойное этого вечера приличное бальное платье? А неприличное я сама не надену! Даже если вы пригрозите сослать меня на практику к болотным кикиморам! Даже под страхом отчисления!

Роланд негромко, бархатисто рассмеялся, и в его глубоких зеленых глазах снова заплясали те самые золотистые искорки.

— Никаких неприличных платьев, Шарлотта. Мне дорога моя репутация и репутация моей невесты, — произнёс он с опасной усмешкой. — Все заботы о гардеробе, экипаже и подобающих драгоценностях я беру на себя. Завтра к тебе в общежитие прибудет лучшая модистка столицы со штатом помощниц, образцами тканей и каталогами.

Похоже, вместо безобидной шутки я с размаху вляпалась в полноценную и неотвратимую катастрофу. Слишком уж серьёзно звучал тон лорда Веласко.

— Я могу отказаться от этой чести? — спросила я деревянным голосом.

Отступать было уже некуда. Декан боевиков загнал меня в угол — в прямом и переносном смысле. За спиной была стена. Роланд остановился в полушаге от меня. Наклонился чуть вперед, заглядывая в глаза, и в глубине его зрачков на мгновение полыхнуло чистейшее, обжигающее пламя боевой магии. Голос его стал ещё более тихим, бархатным и до ужаса вкрадчивым:

— Ты, конечно, вольна поступать как знаешь, дорогая. Но скажи мне, Шарлотта: ты действительно хочешь бесповоротно испортить отношения с деканом факультета боевой магии за две недели до начала зимней сессии? Особенно учитывая, что комиссию по практической защите и боевым чарам в этом семестре возглавляю лично я?

Угрозы в его тоне не было ни капли. Напротив, он звучал заботливо, почти ласково. И улыбка с его губ никуда не делась. Но от этого мягкого бархатного тона по моей спине промаршировал строй ледяных мурашек, на ходу перестраиваясь в каре. Спорить с Веласко в таком настроении мог только самоубийца, притом желающий напоследок помучиться.

Он не повысил голос ни на полтона. Не сжал кулаки, не применил давление ауры. Но желание спорить, бунтовать и отстаивать права свободной личности испарилось без следа, уступив место здоровому инстинкту самосохранения. И этот самый инстинкт сейчас требовал соглашаться на всё.

— Вы чудовище, — шепотом констатировала я.

Веласко склонил голову набок и удовлетворённо хмыкнул.

— Я декан боевиков, это входит в мои должностные обязанности, — парировал он с обезоруживающей улыбкой. — Я так и думал, что мы придем к согласию. Что ж, последняя небольшая формальность.

Роланд плавно вскинул правую руку на уровень груди и чуть развернул ладонь. Пальцы его дрогнули, вычерчивая в воздухе сложный контур заклинания и напитывая его магией. Прямо из пустоты, повинуясь этому бессловесному зову, начали стягиваться дрожащие серебристые нити, образуя портал. Пространство пошло рябью, словно потревоженная гладь лесного озера, в которое кинули камень. Воздух вокруг ладони подернулся дымчатым маревом, сгустился, закручиваясь в сияющую спираль, а в следующий миг раздался сухой щелчок — и на ладони декана материализовался изящный, тонкий браслет из серебра, усыпанного изумрудами, с выгравированным гербом рода.

Я даже ахнуть не успела, как прохладные, уверенные пальцы Веласко перехватили мою левую кисть. Одно короткое движение — и металл мягко обвил запястье, щелкнув невидимым замочком. Кожу обожгло мимолетным уколом холодной силы.

— Скрепить договор поцелуем не предлагаю, — с легким смешком заметил лорд, не спеша выпускать мою руку. Его большой палец медленно, почти дразняще провел по внутренней стороне моего запястья, прямо там, где загнанной птицей колотился сумасшедший пульс. Он скользнул взглядом по моим губам, и в зелени его глаз на миг вспыхнуло нечто такое, от чего у меня перехватило дыхание, а колени предательски ослабли. — Во всяком случае, пока. Все-таки у нас испытательный срок.

— Какое благородство, — процедила я, пытаясь совладать с бешеным ритмом пульса под его пальцами.

— Я полон добродетелей, привыкай, — Роланд провел кончиком пальца по браслету, вырисовывая очередную формулу. Браслет на мгновение сверкнул серебром и… просто растаял. На руке ничего не осталось — чистая кожа, ни следа украшения. Вот только я физически продолжала ощущать его непривычную, давящую тяжесть и легкий холодок. — Иллюзия высшего уровня. Никто в академии не увидит лишнего раньше времени. К чему будоражить праздное любопытство? Не благодари.

Он отпустил мою руку и сделал шаг назад, открывая дорогу:

— Завтра в шесть вечера будь готова к визиту модистки. Украшения прибудут в пятницу вечером. В субботу я зайду за тобой в семь вечера. Постарайся к этому времени завершить подготовку к балу. Я ценю пунктуальность почти так же сильно, как решительных женщин. А теперь ступай, невеста. И выпей на ночь ромашкового отвара. Тебе понадобятся крепкие нервы.

Замок за мой спиной тихо щёлкнул, открываясь. Веласко вернулся в кресло и придвинул к себе стопку каких-то ведомостей. На меня он больше не смотрел. На деревянных, непослушных ногах я вывалилась из кабинета в коридор. Дверь захлопнулась, отрезая меня от лорда Веласко, его безумных идей и насмешливо-тяжёлого взгляда. Прислонившись спиной к холодной каменной стене коридора, я тяжело, прерывисто выдохнула, опустила взгляд на запястье и осторожно провела пальцами по пустому на вид запястью. Под пальцами отчетливо ощущалась рельефная гравировка с родовым гербом дома Веласко.

«Шарлотта Картер, — мысленно взвыла я, глядя в высокий сводчатый потолок коридора академии, — ну ты и влипла!» Повеселилась, ничего не скажешь. Хотела выполнить заданный фант, а в итоге за три дня до бала умудрилась обручиться со стихийным бедствием королевского масштаба.

Подумав, решила, что определение «влипла» слишком мягкое. Я вляпалась. По самые уши, с разбегу и с гарантией. И если до бала я ещё доживу, то вот переживу ли я без эксцессов сам бал в компании декана боевиков? И на этот счет у меня были самые мрачные предчувствия.

Глава 2

Едва я ушла из крыла боевиков и сделала десяток шагов по галерее, как из-за ближайшей гранитной колонны вынырнули три знакомые физиономии.

— Ну?! Живая?! — первым на меня налетел Рон. Мой одногруппник, движущая сила всех наших приключений. Вихрастый артефактор с вечно взъерошенной рыжей шевелюрой. Глаза у него горели азартом, как у голодной лисы возле курятника. — Шарлотта, когда он отключил маговзор, мы думали, он тебя сразу в порошок сотрет и пеплом клумбу перед главным корпусом посыплет!

— Что он сказал после того, как оборвал связь?! — перебила его Мира, вытягивая шею и жадно оглядывая меня с головы до ног. — Ты стояла ни жива ни мертва! Он назначил тебе отработку у виверн в стойлах? Или пригрозил исключить за покушение на честь преподавательского состава?

— Да-да, что он сказал? — поддержала друзей Рада, наша ведьмочка с боевого, как и Мира.

— Да выдохните вы, стервятники, — отмахнулась я, натянув на лицо самое невозмутимое и беззаботное выражение, на какое только была способна в состоянии тихого ужаса. Руку с невидимым браслетом я на всякий случай спрятала в складках юбки. — Посмотрел на меня с фирменным прищуром, прочитал мне краткую лекцию о моральном облике будущих выпускников и пообещал на сессии спросить все виды блокирующих плетений с особым пристрастием. Так что скажите спасибо вашей гениальной фантазии, теперь вся группа будет зубрить боёвку до посинения. Лорд Веласко ещё и комиссию по боевым чарам возглавляет.

— У-у-у, зануда, — разочарованно протянул Рон, явно рассчитывавший на полноценную драму с элементами деканского гнева. — А я-то надеялся, он тебя хотя бы из кабинета левитацией вышвырнет…

— В следующий раз сама выберу фант для тебя, Ронни, — прищурилась я с самой ядовитой улыбкой. — Убедительно предложишь руку и сердце коменданте вашего общежития. Лично полюбуюсь по маговзору. А сейчас отойдите, я в комнату. Хочу как-то залечить тяжкую душевную травму, которую мне нанесла беседа с деканом факультета боевой магии и морально подготовиться к сессии.

Не слушая дальнейших расспросов, я протиснулась между друзьями и прибавила шагу. Сейчас я действительно хотела побыть одна. Лестницы, переходы, гулкие своды общежития промелькнули как в тумане. Лишь оказавшись в своей комнате, я захлопнула дверь, повернула ключ в замке и опустилась на стул. Выдохнула и вновь коснулась подушечками пальцев прохладного браслета на левом запястье. Виски вновь заломило от напряжения.

— С ума сойти, — пробормотала я. — Просто сойти с ума! Как это вообще произошло?

О лорде Веласко в академии было известно пугающе мало, и в основном, то, что лучше его не сердить. Слухи ходили разные, однако одну вещь знали точно: декан факультета боевой магии не был обычным человеком. Роланд Веласко принадлежал к древнему роду высших оборотней — обсидиановым мантикорам.

В человеческом облике он был просто до неприличия привлекательным, статным беловолосым мужчиной с тяжелым взглядом насмешливых зеленых глаз. Он редко повышал голос, но его ласковый тон пугал студентов до дрожи. А те старшекурсники, которым «посчастливилось» увидеть декана во второй ипостаси на полигонах дальних рубежей или на ликвидации прорывов, рассказывали об этом исключительно шепотом и с легкой дрожью в коленях.

Огромное, пугающе гибкое тело цвета полуночного неба. Четыре мощные лапы, способные одним ударом раскроить гранитный валун. Длинный, хлесткий хвост, усеянный смертоносными ядовитыми костяными шипами, и пара небольших, хищно изогнутых назад рогов,

венчающих голову. В зверином облике его глаза меняли цвет, становясь из изумрудных с золотыми искрами холодными серебряными зеркалами. К тому же обсидиановые мантикоры обладали жуткой способностью буквально растворяться в полумраке, становясь абсолютно невидимыми для любого сканирующего заклинания. И вот этот ходячий двуипостастный кошмар с отвратительным характером только что надел мне на руку помолвочный браслет.

Неожиданно, что у него не нашлось спутницы на вечер. Казалось бы, стоило лорду Веласко щелкнуть пальцами — и половина столичных аристократок передралась бы за право войти с ним под руку в ратушу. С другой стороны, тут крылся вполне понятный расчет: немало девушек восприняло бы простой совместный выход как золотой билет в высший свет и возможность намертво закрепиться на месте его официальной спутницы. Начнутся слезы, намеки, давление влиятельной родни, свадебные сплетни в салонах… А с тихой студентки-артефактора какой спрос? Взял для прикрытия, защитился, как он выразился, от матримониальных планов, спутал всем карты и вернул меня обратно за парту давиться гранитом науки.

Логично. Почти понятно.

Но к чему тогда он надел на меня этот чертов браслет?! Родовой артефакт, между прочим, материализованный из личного хранилища! Рисковый мужчина лорд Веласко. Чертовски рисковый и крайне самоуверенный. А вдруг я дура набитая? Вдруг я окажусь беспринципной авантюристкой и наотрез откажусь потом возвращать браслет?! Побегу в Судебную палату, закричу о нарушенных обещаниях, начну шантажировать помолвкой, требовать компенсации?..

Я еще раз провела пальцем по невидимым завиткам на металле и горько усмехнулась. Самоуверенный, рисковый. И видящий людей насквозь, да. Сейчас я просто пыталась восстановить внутреннее равновесие, думая о том, что в теории могла бы доставить ему неприятности. А по факту, самоуверенность Роланда Веласко, конечно, была оправдана: вряд ли на всем континенте нашлась бы смертная, рискнувшая разозлить обсидиановую мантикору. Уж я точно не планировала с ним играть дольше необходимого. Ни в фиктивную помолвку, ни в интриги, ни в опасные гляделки.

Пережить примерку платья, посетить с ним этот Зимний бал, изобразить счастливую спутницу — и вернуть браслет законному владельцу в целости и сохранности. А потом забыть этот день как самый дурной кошмар за все годы обучения. План звучал великолепно. Жаль только, внутренний голос ехидно подсказывал, что у лорда Веласко на этот счет наверняка были совершенно другие соображения.

Роланд подошел к подготовке с пугающей основательностью стратега, планирующего штурм вражеской цитадели. Ровно в назначенный час дверь моей комнаты распахнулась, и на пороге возникла сухопарая модистка в строгом шелковом платье, за которой двое молчаливых помощниц внесли зачарованный кофр из тисненой кожи.

— Лорд Веласко озвучил мне свои пожелания, и я взяла на себя смелость сэкономить нам с тобой время, деточка, — произнесла она.

Когда кофр открыли, у меня перехватило дух. Платье оказалось не просто красивым — оно было великолепным. Глубокий, насыщенный оттенок темного изумруда переливался при малейшем движении, а по корсету и подолу змеилась искусная золотая вышивка. Изумруд и золото — родовые цвета дома Веласко. Стоило мне с помощью модистки скользнуть в этот шедевр портновского искусства, как по ткани пробежала легкая серебристая рябь. Сработала высшая магическая подгонка: корсет мягко обнял стан, подчеркнув тонкую талию, вырез приоткрыл ровно столько, сколько требовали правила приличия, а подол лег безупречной волной. Вещь стоила целое состояние — на эти деньги можно было купить пару добротных поместий в провинции. К наряду прилагались изящные серьги с изумрудами в золоте, ожерелье и полумаска из тонкого ажурного металла, украшенная мелкими изумрудными искрами.

На балу мы появились вместе, и эффект превзошел все мои ожидания. Как ни странно, в приятном смысле. Огромный зал городской ратуши, залитый светом десятков хрустальных люстр, на мгновение затих, когда мы переступили порог. Узнать лорда Роланда Веласко было несложно — единственный беловолосый маг в таких цветах. Нас пожирали сотни глаз, но, к моему искреннему удивлению, декан вел себя безупречно.

Он не пытался играть в страстного влюбленного и не давил авторитетом. Напротив, Роланд окружил меня сдержанным вниманием, от которого рядом с ним стало неожиданно спокойно. Он подал мне бокал с игристым, негромко, как всегда, спокойно, но с но метким юмором кратко поведал мне о присутствующих и держал дистанцию ровно в той степени, чтобы высший свет не посмел распустить языки, а я не чувствовала себя зверьком на поводке.

Среди сверкающей масками толпы без труда угадывалась принцесса Аделина Корнуэлл в окружении фрейлин — её выдавали гербовая диадема и охрана из молчаливых королевских гвардейцев у колонн. Вокруг плелись интриги, звенел неискренний смех и шелестели шелка, и спустя пару часов светской суеты мне отчаянно захотелось сбежать от этой духоты. Воспользовавшись тем, что к Роланду подошел бургомистр с важным государственным разговором, я тихонько выскользнула через высокие стеклянные двери на полутемный балкон, выходящий в сад.

Прохладный вечерний воздух приятно остудил горящие щеки. Я оперлась о мраморные перила, наконец-то свободно вздохнув полной грудью, и прикрыла глаза.

— Ну и где прикажете ее искать в огромной академии?.. Она наверняка сменила имя.

Знакомый голос заставил меня мгновенно замереть. Сердце испуганно пропустило удар. Я резко повернула голову к дальней, затененной вечнозелёным морозостойким плющом части террасы и похолодела.

Там стоял мой отчим, лорд Дамиан Вэйр. Идеально выглаженный камзол, благородная седина в темных волосах и властный, безапелляционный взгляд человека, привыкшего единолично решать чужие судьбы тех, кто слабее. Он не был тираном или злодеем в прямом смысле слова, напротив, отчим искренне любил меня и беспокоился о моем будущем. Не отказался от меня после того, как не стало мамы. Вот только он свято верил, что знает лучше всех на свете, в чем именно заключается это самое светлое будущее.

В его понимании, счастье для меня выглядело вполне конкретно: богатый, респектабельный брак. Приличная партия, удобный союз двух фамилий. И плевать, что к этому «идеальному жениху» я не испытывала ничего, кроме глухого раздражения. Побег в магическую академию был моим единственным шансом вырваться из золоченой клетки, получить диплом и завоевать право на собственную жизнь.

Я инстинктивно шагнула назад, пытаясь скрыться в тени колонны, но шелест тяжелого бархатного платья предательски выдал меня.

Лорд Дамиан повернулся. Даже сквозь прорези моей ажурной маски его цепкий, наметанный взгляд мгновенно выхватил знакомые черты. Глаза отчима расширились от изумления, и тут же его лицо озарилось непоколебимой властной решимостью.

— Шарлотта?! — неверяще выдохнул он и сделал шаг вперед.

Ужас ледяной волной накрыл с головой. Бежать было некуда, но хуже всего оказалось другое. Из тени за спиной отчима неторопливо вышел второй мужчина. Молодой, высокий, холеный, с безупречно уложенными тёмными волосами и очаровательной улыбкой победителя.

Эдгар Рейн. Тот самый жених, ради избавления от которого я бежала на другой конец страны и пробилась в военную академию. И они оба смотрели прямо на меня. Эдгар с мягкой улыбкой шагнул в круг света от магического фонаря, и мне мучительно захотелось прямо сейчас перемахнуть через мраморные перила и прыгнуть прямо в колючие кусты розария, разбитого как раз под балконом. Высота второго этажа казалась сущей ерундой по сравнению с грядущей беседой.

Самое плохое в этом всём было то, что Рейн тоже не был мерзавцем. Никаких садистских замашек или тайных пороков. Блестящий теоретик боевой магии, он преподавал тактику поединков в столичном офицерском корпусе, носил безупречно скроенный темно-синий мундир и обладал манерами истинного джентльмена. Воспитанный, рассудительный, невероятно надежный и обеспеченный мужчина, мечта любой благоразумной девицы. Сын давнего друга отчима. И он искренне не сомневался, что осчастливит меня до конца дней. Одна беда: он мне совершенно не нравился.

— Шарлотта, какая чудесная и неожиданная встреча, — мягко произнес Эдгар, слегка склонив голову в вежливом полупоклоне. На его губах играла та самая снисходительная, спокойная улыбка, от которой у меня начиналась мигрень. — Вы прекрасно выглядите. Зеленый вам к лицу, хотя выбор родовых цветов дома Веласко кажется мне немного… экстравагантным жестом. Впрочем, спишем это на веяния бальной моды в столице.

— Как удачно мы приняли приглашение мэра, — облегченно выдохнул лорд Дамиан, подходя ближе и окидывая меня строгим, но полным искренней отцовской заботы взглядом. — Полно, Шарлотта, дорогая. Хватит бегать от судьбы. Мы оба знаем, что твои детские забавы с академией затянулись. Эдгар готов простить эту маленькую эскападу и даже позволить тебе доучиться. А я всё согласовал.

Я расправила плечи, глубоко вздохнула и ответила совершенно спокойно, глядя ему прямо в глаза:

— А я нет.

Лорд Вэйр шумно вздохнул, а Рейн лишь тихо, снисходительно усмехнулся. В его светлых глазах мелькнуло то непоколебимое терпение взрослого, слушающего капризного ребенка, который не хочет надевать теплую шапку. Слово «нет» в его безупречной картине мира просто не существовало как окончательный вердикт. Оно означало лишь временное заблуждение, девичью неопытность, которую он великодушно исправит после свадьбы. Он был свято уверен: стоит ему надеть мне родовой браслет на запястье и кольцо на палец, поселить в уютном особняке и окружить комфортом, как я тут же растаю и привыкну. Разве может быть иначе?

И в этот миг внутри меня что-то щелкнуло. Паника, еще минуту назад сковывавшая легкие, вдруг схлынула, уступив место ледяной ясности.

Я вспомнила невидимый, но ощутимый металл на левом запястье. Вспомнила самоуверенного лорда Веласко в зале и его насмешливое «испытательный срок», прозвучавшее в кабинете. Фиктивная помолвка, казавшаяся мне все три дня чистым безумием и катастрофой, внезапно обернулась единственным спасательным кругом посреди бушующего океана чужих ожиданий.

— Сожалею, *папенька*, — ровным, четким голосом произнесла я, слегка приподняв подбородок, — но я не могу выйти за лорда Рейна. Ни сейчас, ни через год, ни через пять. Я уже обручена.

Повисла мертвая тишина. Слышно было только, как шелестит плющ от порыва ветра.

— В смысле… как?! — отчим осекся, и его лицо вытянулось от неподдельного шока. Благообразная маска доброго и понимающего опекуна слетела, сменившись растерянностью. — О чем ты говоришь, Лотта?! Без моего ведома, без благословения рода?! Это юридически ничтожно!

— Я совершеннолетняя, лорд Дамиан, — не моргнув глазом, отчеканила я. — По законам королевства адептка военной академии считается дееспособной и имеет полное право распоряжаться своей судьбой без согласия родителей, опекунов и иных лиц. Я обручена. Официально.

Лицо отчима начало стремительно наливаться густой, багровой яростью. Его благодушная уверенность в собственном праве вершить мою жизнь трещала по швам. Но злился он не на меня, а на того, кто решил расстроить его планы.

— Да кто посмел?! — глухо, сдавленно прорычал он, сжав кулаки так, что затрещали тонкие перчатки. — Назови мне его имя, немедленно! Я сотру этого мерзавца, который посмел обмануть тебя…

Договорить он не успел.

Тяжелый, гулкий удар колокола на ратушной башне разорвал ночной воздух, возвещая полночь. За ним последовал второй, третий, заглушая музыку оркестра. Стеклянные двери позади нас дрогнули, и усиленный акустическими чарами голос герольда раскатился эхом по всей ратуше:

— Внимание! Его Величество король Себастьян Корнуэлл и члены правящего дома прибыли на Зимний бал! Прошу всех гостей немедленно вернуться в бальный зал и засвидетельствовать почтение монарху!

Глава 3

Эдгар среагировал первым. Шагнул к двери, вежливо пропуская меня вперёд. Пристально посмотрел на мои запястья и вопросительно изогнул бровь, давая понять, что заметил отсутствие помолвочного браслета. Отчим тяжело, шумно дышал, буравя меня яростным взглядом, в котором горело обещание семейного допроса — и неприятностей для моего потенциального жениха. Но сейчас они ничего не могли сделать. Ни схватить меня за руку и утащить из ратуши — а отчим хотел бы, я по глазам видела! — ни устроить скандал перед лицом короны.

— Мы не закончили этот разговор, Шарлотта, — процедил лорд Дамиан, с трудом беря себя в руки и поправляя воротник камзола.

— Разумеется, — мило улыбнулась я. — Пройдемте в зал. Не стоит заставлять Его Величество ждать.

Мы вернулись в сияющий огнями бальный зал, где публика уже выстраивалась широким полукругом, освобождая проход к небольшому возвышению, где стоял трон для короля и два трона поменьше — для его супруги и дочери. Отчим и Эдгар встали неподалеку. Лорд Дамиан продолжал буравить мою спину тяжелым, не сулящим ничего хорошего взглядом. Лорда Веласко я тоже увидела. Он стоял в первом ряду, практически у самого королевского помоста.

Его Величество король Себастьян — статный, широкоплечий мужчина с цепким взглядом холодных голубых глаз и чуть тронутыми благородной сединой волосами — поднялся на возвышение под восторженные рукоплескания знати. Монарх благодушно приветствовал собравшихся, произнося традиционную речь об успехах короны и процветании государства. Пока он говорил, я разглядывала свиту у королевского помоста. Взгляд зацепился за стайку фрейлин возле принцессы. Точнее, за одну конкретную особу. Катарину Лейдеро.

Пятикурсница нашего же боевого факультета, старшая фрейлина и закадычная подруга принцессы. Девушка яркая, уверенная в себе и неизменно окруженная свитой воздыхателей. Но насторожило меня другое. Катарина стояла в первом ряду, прямо напротив монаршей четы, и на ней было роскошное бальное платье глубокого темно-изумрудного оттенка.

Зеленый шелк. И тончайшая золотая вышивка по корсету.

Конечно, зеленый цвет в сочетании с золотом не был запрещен для других гостей, но совпадение кололо глаз. Почему Катарина оделась точь-в-точь в родовые цвета дома Веласко? И почему она сейчас так победно сияет, едва сдерживая торжествующую улыбку?.. Холодок нехорошего предчувствия близких неприятностей закрался мне под ребра.

Тем временем король перешел к награждениям. Себастьян щедро осыпал милостями отличившихся дворян, благодарил полководцев, наводящих порядки на границах королевства, а затем его теплый, звучный голос выделил главного виновника торжества:

— И, разумеется, корона не может оставить без внимания выдающиеся заслуги нашего доблестного лорда Веласко, декана факультета боевой магии военной академии!

Зал взорвался одобрительным гулом. Роланд плавно шагнул из первого ряда к помосту, поклонился монарху и замер с непроницаемым, спокойным лицом истинного боевого стратега.

— Твоя верность трону и блестящее руководство одним из стратегических факультетов академии заслуживают высшей награды, мой дорогой Роланд, — с отеческой улыбкой продолжал король. — В знак признания я жалую тебе плодородные земли и поместье в долине реки Арн. Но земли требуют хозяйки, а тебе давно пора остепениться! Довольно ходить холостяком и испытывать терпение столичных красавиц. Сегодня, на Зимнем балу, я с величайшей радостью предлагаю тебе руку и сердце прекрасной леди Катарины Лейдеро!

Толпа буквально взорвалась овациями. Катарина вспыхнула очаровательным румянцем, присела в глубоком реверансе и посмотрела на Веласко взглядом абсолютной, безоговорочной победительницы, наконец-то получившей самый желанный приз. Принцесса радостно захлопала в ладоши. Отчим неподалёку довольно хмыкнул — королевская помолвка такого масштаба отвлекла даже его.

И только сам Роланд оставался совершенно невозмутимым. Он выждал, пока аплодисменты чуть стихнут, поднял голову и звучно, четко произнес на весь замерший зал:

— Простите, Ваше Величество. Я безгранично благодарен за пожалованные земли, но, к моему глубочайшему сожалению, не могу принять все ваши щедрые дары. Ибо я уже помолвлен.

По залу прокатилась волна потрясенных вздохов, ахов и испуганных перешептываний. Кто-то из аристократок выронил веер, с тихим стуком ударившийся о мрамор пола. Улыбка мгновенно сползла с лица Катарины, а король озадаченно и тяжело нахмурился, не привыкший к столь дерзким отказам:

— Помолвлен? С кем же, позволь узнать, лорд Веласко? Почему короне ничего об этом не известно?

«Ах вот ему зачем нужен был браслет…» — наконец дошло до меня. Отличный стратег и опытный воин подстраховался на тот случай, если его решат заманить в брак любой ценой.

Роланд чуть развернулся корпусом к залу. Его зеленые глаза безошибочно нашли меня в толпе, насмешливые золотые искры вспыхнули с новой силой, и он с легким поклоном протянул руку в мою сторону:

— Я попрошу мою невесту подняться сюда. Шарлотта, прошу тебя, дорогая.

В этот миг я готова была испепелить его на месте самым мощным огненным заклинанием, которое только знала. Вот же вредная ядовитая кошка с крыльями! Подставил! Втянул в свои придворные интриги, сделал живым щитом от королевского сводничества и предъявил разом всей столичной знати!

Но следом меня обожгла вторая, отрезвляющая мысль: «А ты сама-то что сделала десять минут назад на балконе?!»

Я ведь провернула ровно то же самое. Спасаясь от брака с идеально скучным Рейном, я практически прикрылась именем Роланда, не спросив разрешения. Если бы не герольд, я бы назвала имя лорда Веласко отчиму. Так что мы стоили друг друга: два союзника поневоле, спасающие свои шеи от ненавистных оков брака по чужой указке. И испытательный срок в этом случае выглядел крайне мудрым решением.

Стиснув зубы и натянув на губы самую безмятежную светскую улыбку, на какую была способна, я шагнула вперед. Толпа аристократов расступалась передо мной как море, провожая десятками жгучих, оценивающих, а порой и откровенно ядовитых взглядов. Катарина смотрела на меня так, словно прикидывала, какое именно проклятие разложит меня до пепла быстрее всего.

Поднявшись на возвышение, я почувствовала себя выставленной на эшафот. Колени предательски немного подрагивали под тяжелой изумрудной юбкой, но спину я держала идеально прямой.

Роланд мягко, по-хозяйски перехватил мои ледяные пальцы, привлекая чуть ближе к себе. Не отводя взгляда от хмурого короля, он плавно провел свободной ладонью над моим левым запястьем. Я ощутила лёгкую щекотку, услышала тихий шелест рассыпающихся чар — и иллюзия растаяла без следа.

На глазах у онемевшего зала и выжидательно прищурившегося Его Велчества браслет вспыхнул ослепительным серебристым светом, обнажая тончайшую вязь рун и отчетливо проступивший родовой герб дома Веласко. Доказательство было неопровержимым: помолвочный браслет из родового хранилища. Роланд определенно не шутил.

Себастьян нахмурился куда заметнее, и по залу прошел холодок — венценосные особы очень не любили, когда их щедрые монаршие жесты натыкались на непредвиденные препятствия. Правитель окинул нас тяжелым, оценивающим взглядом из-под густых бровей.

— Помолвлен? — с нажимом переспросил король, постукивая перстнем по подлокотнику трона. — Вот как, значит. И отчего же корона узнает об этом только сейчас, лорд Веласко? Насколько мне известно, о подобных союзах принято объявлять при дворе заблаговременно. К чему эта конспирация за спиной твоего государя?

Роланд даже глазом не моргнул. Стоя под перекрестным огнем сотен взглядов, он выглядел столь же невозмутимо, словно читал лекцию по тактическому взаимодействию в боевых условиях первому курсу.

— Никакой конспирации и злоумышления против короны, Ваше Величество, — ровно и спокойно отозвался Веласко, не отпуская моей ладони. — Исключительно забота о спокойствии моей невесты. Шарлотта только-только на первом курсе. Ей предстоит освоить колоссальный объем сложнейшей боевой теории и практики. Мы не хотели торопиться с оглаской, чтобы вокруг нее не поднялась преждевременная суета, а праздные пересуды не мешали прилежной учебе. Рассчитывали сохранить все в тайне до ее выпуска. Но… раз уж обстоятельства повернулись столь неожиданным образом, пришлось объявить раньше срока.

Катарина рядом с принцессой побелела так, словно ее окатили ледяной водой из проруби, а вот король Себастьян вовсе не выглядел окончательно убежденным.

Монарх был опытным политиком и людей видел насквозь. Он безошибочно заметил, в каком первозданном шоке пребывает новоявленная «невеста», то есть, я, поднялся с трона, шагнул чуть ближе, с искренним интересом слегка склонил голову набок и обратился напрямую ко мне:

— Дитя мое, это правда?

В тишине зала можно было бы услышать полет мошки. Сотни ушей ловили каждый вдох. Я сглотнула подступивший к горлу ком, судорожно соображая, как ответить правильно. Подобный вариант развития событий мы с Роландом как-то не обсуждали.

— Чистейшая правда, Ваше Величество, — с легким поклоном выдавила я, стараясь, чтобы голос не слишком дрожал. — Мы с лордом Роландом Веласко действительно заключили помолвку. И… действительно договорились держать ее в строжайшем секрете, чтобы уберечь меня от излишнего внимания высшего света и избежать обвинений, якобы я учусь в академии по знакомству.

Король прищурился, хитро усмехнувшись в седые усы:

— И ты действительно хочешь выйти за него замуж?

Вопрос повис в воздухе тяжелой гильотиной.

Я медленно повернула голову. Справа стоял Роланд — чертовски красивый, пугающе самоуверенный и насмешливый, и в глубине его изумрудных глаз снова плясали золотистые искры.

Затем я взглянула в зал. Там, в первых рядах, замер лорд Дамиан, багровея от ярости, а рядом с ним возвышался Эдгар Рейн. Безупречный, идеальный, готовый запереть меня в четырех стенах респектабельного поместья и расписать мою жизнь по параграфам чужих правил.

Перспектива стать разменной монетой в руках отчима обожгла хлеще удара плети. И слова полились сами собой: гладко, искренне, горячей спасительной рекою.

— Ну конечно хочу, Ваше Величество! — с пылким чувством выдохнула я, глядя государю прямо в глаза. — Но… точно не прямо сейчас! Я твердо намерена сперва доучиться и получить диплом высшей ступени. Разве могу я позволить себе стать для столь великого мага просто красивым, бесполезным приложением к парадной гостиной? Обустраивать дом, вязать салфетки и считать дни между балами? Ни в коем случае! Я хочу быть достойной супругой

лорда Веласко. Настоящей соратницей, верной опорой и надежным тылом, способным прикрыть спину мужа и словом, и щитом! А для этого мне нужны крепкие знания.

Себастьян замер на секунду, опешив от такой пламенной тирады, а затем от души, звучно расхохотался. Его смех прокатился под сводами ратуши, окончательно сметая повисшее напряжение.

— Какова хватка! — одобрительно хмыкнул государь, поднимаясь. Хлопнул Роланда по плечу. — А я смотрю, мой дорогой лорд, ты выбрал себе не просто красавицу, а девицу с железным характером и редким умом! Весьма, весьма достойная спутница для высшего оборотня. Что ж, раз такое дело — благословляю! Учеба — дело святое, противиться столь похвальному рвению корона не станет.

Король вновь повернулся к нам, и в его взгляде мелькнула сталь монаршей воли:

— Но уговор есть уговор, Роланд. Как только твоя дорогая леди-невеста сдаст финальные экзамены и получит диплом — со свадьбой не затягивайте ни дня! Лично прибуду поздравить новобрачных.

— Воля Вашего Величества для меня закон, — с безупречным поклоном отозвался декан.

Музыка грянула с удвоенной силой, двор зааплодировал, а у меня внутри все оборвалось. Пять лет учебы. Целых пять лет до диплома.

Вроде бы спасена. Вот только цена за эту свободу оказалась куда выше, чем я предполагала, а капкан захлопнулся намертво — и приговор лично заверен печатью короля.

Впрочем, бурные аплодисменты зала не могли заглушить ядовитого шипения, витавшего в воздухе у самого помоста. Не все были рады такому повороту событий. И если Катарине простили бы столь значимый «трофей» как Веласко, то какой-то неизвестной первокурснице — нет!

Надо отдать должное Катарине: она была первоклассным боевиком не только на словах, но и на деле. Оправившись от первоначального шока за считанные секунды, девушка расправила плечи и нацепила на личико безупречную светскую улыбку. Однако ее взгляд выдавал истинные мысли с головой. Катарина смотрела на меня с острым, цепким прищуром сыщика, который только что почуял фальшивку. В этом холодном взгляде отчетливо читалось: «Не верю. Ни единому вашему сладкому слову не верю. Ты первокурсница без рода и связей, он — декан факультета, благородный маг, обласканный Его Величеством. Посмотрим, сколько продержится ваша сказочка, когда я копну глубже». Она явно не собиралась опускать руки и уже просчитывала варианты для ответного удара.

Но, как ни странно, куда больше меня встревожила вовсе не Катарина.

Принцесса Аделина посматривала в нашу сторону отнюдь не благосклонно. У меня возникло стойкое, холодящее затылок ощущение, что юное высочество оскорбилась в разы сильнее, чем несостоявшаяся невеста-боевичка, по совместительству её подруга.

Если в глазах Катарины отражалось недовольство уязвленной хищницы, готовой к реваншу, то во взгляде принцессы плескалось неприкрытое, ледяное высокомерие венценосной особы, чью царственную волю посмели публично растоптать. Аделина ведь не просто сватала верную фрейлину — она самолично выстраивала этот альянс, желая привязать непокорного и могущественного лорда Веласко к своему ближнему кругу. А тут какая-то безвестная девица с первого курса посмела выдернуть из-под носа королевской особы столь ценную фигуру на шахматной доске двора!

Тонкие губы принцессы сжались в бледную нить, острый подбородок вздернулся, а в серых глазах застыла глухая, тяжелая неприязнь. Женская солидарность здесь и рядом не ночевала. Отвергнув Катарину, Роланд Веласко отверг и святое право принцессы решать за других.

— Улыбайся, Шарлотта, — тихо произнёс мне на ухо Роланд, пока мы чинно спускались с помоста под звуки вальса. Его пальцы, лежавшие на моей талии, оставались спокойными

и надежными, но в голосе прорезались те самые ласковые бархатные нотки, от которых шёл мороз по коже. — На нас смотрит половина Тайной канцелярии и лично Ее молодое Высочество. Если на твоем лице сейчас отразится хотя бы тень сомнения, нас обоих распнут за неуважение к монаршей милости прямо под этой хрустальной люстрой. А мы этого не хотим.

— Я улыбаюсь, — процедила я сквозь зубы, растягивая губы в самой лучезарной и невыносимо фальшивой гримасе счастья, на какую только была способна в этот момент. — Так улыбаюсь, что скулы сводит. Скажите лучше, лорд Веласко, а в ваши обязанности декана случайно не входило оповещение адепток о том, что помолвка с вами автоматически превращает первокурсницу в личного врага наследницы правящей династии?!

— Не преувеличивай, Шарлотта, — с негромким смешком произнёс Роланд, ведя меня в вальсе. — Считай это внеплановой практикой по выживанию в экстремальных условиях. Ты же сама только что обещала королю стать моей надежной опорой и прикрывать спину. Вот и начинай тренироваться. Я помогу. Ты не будешь одна.

Вот последнее обещание меня порадовало, потому что я справедливо подозревала: отбиваться от принцессы и ее свиты мне теперь предстоит куда чаще, чем от ослабленных диких тварей на полигоне.

Глава 4

Катарина Лейдеро

Ночной воздух на балконе ратуши был прохладным, но он едва ли мог остудить пылающие щеки Катарины. Опершись побелевшими пальцами о мраморную балюстраду, девушка судорожно перевела дыхание, кусая губы почти до крови, чтобы сдержать злые слёзы отчаяния.

Этот вечер должен был стать ее безоговорочным триумфом и принести заслуженную награду — статус невесты Роланда Веласко. Она так тщательно выверяла каждый шаг: идеальное платье в цветах рода Веласко, благосклонность короля, восторженные взгляды знати. Роланд должен был подойти к ней, склонить светловолосую голову и перед всей столицей назвать своей будущей женой. Вместо этого ее отвергли у всех на виду, предпочтя какую-то пигалицу с первого курса! Самолюбие Катарины не просто кровоточило — по нему безжалостно прошлись кованым сапогом.

Шелест узорчатого шелка возвестил о том, что она на балконе не одна. Мягкие, уверенные шаги стихли за спиной, и тонкая рука с фамильным сапфировым перстнем легла на плечо фрейлины.

— Перестань, Кати, — негромко, но с поистине королевской твердостью произнесла принцесса Аделина. — Ты ведешь себя так, словно война проиграна, хотя случилась всего лишь нелепая позиционная заминка.

Катарина резко обернулась. В ее обычно спокойных глазах стояли злые, обжигающие слезы обиды.

— Заминка, Ада?! — горько выдохнула она, не заботясь о придворном этикете: наедине они были не фрейлиной и принцессой, а просто близкими подругами. — Твой отец лично дал благословение! Роланд при всех продемонстрировал на ней родовой браслет! Ты видела этот артефакт? Он признал ее! Веласко публично унизил меня перед всей знатью королевства, отказав!

Принцесса лишь поморщилась, с легким презрением бросив взгляд через стекло в сияющий огнями бальный зал. Она прекрасно знала, как давно и безнадежно Катарина грезила Роландом Веласко. Этот светловолосый оборотень жил в мыслях Катарины уже четвёртый год. Принцесса знала каждую надежду подруги и каждую бессонную ночь, и очень хотела помочь. Именно она, Аделина, неделями методично и ненавязчиво нашептывала венценосному отцу, как выгоден будет короне союз верной фрейлины и строптивого боевого мага. Все было решено, согласовано и скреплено королевским словом.

И тут — какая-то безродная первокурсница. Случайная девчонка, выскочившая словно чертик из табакерки. Ни связей, ни громкого имени, ни положения при дворе — просто смазливое личико с испуганно распахнутыми глазами.

— Браслет можно снять, Кати, — спокойно уронила принцесса, поправляя тончайшую бриллиантовую диадему в темных волосах. — А клятвы… клятвы имеют свойство расторгаться, если выяснится, что они были даны под влиянием заблуждения. Ты боевик или кисейная барышня из пансиона? С каких пор ты опускаешь руки при виде мелкой преграды?

— Но Роланд… — Катарина опустила голову, ее плечи поникли. — Ты же знаешь его упрямство. Если он что-то вбил себе в голову…

— Роланд — мужчина, — с легкой, снисходительной усмешкой перебила Аделина. В ее мыслях пока не было черной злобы или жестокости. Была лишь непоколебимая, высокомерная уверенность истинной принцессы в том, как устроен этот мир. — Мужчины совершают глупости, особенно когда пытаются продемонстрировать короне свой независимый нрав. Он просто уперся, не желая жениться по приказу, и схватил первую подвернувшуюся под руку адептку, чтобы сохранить лицо.

Принцесса подошла вплотную к подруге, взяла ее за руки и заглянула прямо в глаза с теплой, ободряющей улыбкой:

— Ну сама посуди: не может же какая-то первокурсница всерьез отнять у тебя мужчину? У тебя, лучшей студентки факультета, признанной красавицы и моей ближайшей наперсницы! Эта девочка даже не понимает, в какую реку полезла. Пара недель в академии, пристальное внимание старших курсов, легкая проверка на прочность — и она сама прибежит к Роланду с мольбами забрать браслет обратно.

Катарина несмело улыбнулась, смахивая последнюю слезинку.

— Ты правда так думаешь?

— Я это знаю, — Аделина ласково сжала ее ладони, но во взгляде принцессы на мгновение блеснула сталь. — Я лично помогу тебе расставить все по своим местам. Никто не смеет портить мои планы, Кати. И уж точно не серая мышка с первого курса. Утри слезы, расправь плечи и вернись в зал с высоко поднятой головой. Настоящая охота только начинается.

* * *

Аделина Корнуэлл

Аделина искренне любила Катарину, но еще больше она любила чувствовать себя всесильной покровительницей, способной одним взмахом ресниц вершить человеческие судьбы. Весь этот сценарий с королевским пожалованием земель и публичным сватовством должен был стать ее личной победой. Она грезила о роли великодушной доброй феи, которая широким жестом дарит лучшей подруге самое заветное счастье на свете — сердце неприступного генерала! Ради этого стоило потратить недели на тонкие уговоры отца.

А в итоге?

Вместо трогательных слез благодарности и восхищенных взглядов знати сказка рассыпалась карточным домиком. Какая-то случайная девчонка, вынырнувшая из толпы, не просто увела жениха у Катарины — она нагло перечеркнула планы самой Аделины! Лишила ее триумфа, выставила затею глупой перед лицом отца и заставила почувствовать себя бессильной. А такого Ее Высочество не прощала никому.

— Ничего, Кати, — протянула принцесса, и на ее тонких губах заиграла ледяная, предвкушающая улыбка. — Позволим девочке погреться в лучах чужой славы еще денек-другой. А потом я лично напомню ей, что бывает с теми, кто без спроса лезет в игры особ королевской крови. Поверь мне, ее академическая жизнь очень скоро заиграет новыми, весьма яркими красками.

* * *

Музыка вальса смолкла лишь на мгновение, чтобы тут же смениться тягучими, волнующими переливами контрданса. Зал вновь пришел в движение, разбиваясь на пары, и у меня просто не осталось шансов на отступление: Роланд уверенно положил тяжелую, обжигающе горячую ладонь мне на талию, второй рукой перехватив мои пальцы.

Мы направились в центр круга, и в эту секунду я окончательно осознала: наша сделка в его кабинете только что приказала долго жить. И после Зимнего бала ничего не закончится. Мы стали официальной публичной парой, да ещё и с королевским благословением, будь оно неладно.

— Держи спину, Шарлотта, — негромко, с бархатным смешком в голосе уронил Роланд, легко разворачивая меня в сложном па. В его изумрудных глазах вновь вспыхнули лукавые искры. — Раз уж корона возлагает на наш союз такие надежды, ты обязана соответствовать. И, умоляю, постарайся хотя бы не отдавить мне ноги на глазах у высшего света. Оборотни, конечно, регенерируют с феноменальной скоростью, но боевой обсидиановой мантикоре негоже хромать перед собственными студентами.

Он ещё и шутит! Впрочем, именно это привело меня в чувство.

— Не обещаю, лорд Веласко, — прошипела я с самой лучезарной улыбкой, чудом не сбиваясь с такта. — Мои боевые рефлексы порой срабатывают совершенно непроизвольно. Особенно когда меня без предупреждения бросают на растерзание венценосным хищникам!

— Привыкай, дорогая невеста, — невозмутимо парировал он, прижимая меня чуть ближе, чем требовал этикет, и заставляя мое сердце предательски пропустить удар. — Предупреждения об опасности — товар в принципе редкий, я бы сказал, штучный.

Я не стала продолжать эту дискуссию, просто позволила ему кружить себя по залу. Время от времени выхватывала из толпы пристальные взгляды. Как и ожидала, с особым интересом за нами наблюдали четверо. Эдгар Рейн, Катарина, принцесса Аделина и, собственно, мой дорогой отчим — лорд Дамиан Вэйр. И, судя по лицам, никто из них не верил в наши с Роландом светлые и трепетные чувства.

Эдгар Рейн стоял у центральной колонны, неспешно потягивая терпкое вино. На его благородном лице застыло выражение глубокой аналитической работы. Выбранный отчимом жених, безупречный тактик рассматривал нас с нескрываемым скепсисом. Я была готова биться об заклад: Эдгар видел перед собой лишь внезапный маневр строптивой невесты, попытку загнанной в угол добычи скрыться за широкой спиной другого опасного хищника. Наверняка верил — как только я осознаю, с кем связалась, как я сама вернусь под его надежное, респектабельное крыло. Нужно лишь грамотно выждать момент для контрудара.

Чуть поодаль, нервно обмахиваясь кружевным веером, стояла Катарина. Цепкий взгляд пятикурсницы буквально препарировал каждое наше движение. Фрейлина принцессы искала малейшую фальшь: слишком натянутые улыбки, скованность движений. Она явно не планировала отступать и то, что её план потерпел крах сейчас, Катарину лишь раззадорило. Я не сомневалась: она продолжит наблюдать за нами и в академии.

Рядом с ней стояла принцесса Аделина. Юное Высочество смотрело на меня так, словно этот танец был, прямым вызовом трону и ее личному авторитету. Кажется, я начинала понимать, кто именно настоятельно рекомендовал Катарину в качестве хозяйки родового гнезда Веласко. А Роланд предъявил меня. Аделина изучала меня, словно неучтённую переменную в сложном уравнении, и ей определённо не слишком нравилось то, что она видела. В её глазах я была выскочкой, возомнившая себя ровней древнему роду.

А у самых дверей, замер лорд Дамиан. На лице отчима благородная забота смешалась с глухой тревогой и нарастающей паникой. Пожалуй, он единственный не сомневался в подлинности нашей помолвки. И вывод его был пугающе мрачен: непокорная падчерица окончательно отбилась от рук и в погоне за свободой бросилась прямиком в пасть кровожадному монстру. Связаться с обсидиановой мантикорой, опаснейшим оборотнем империи, вместо тихого и безопасного брака с надёжный и благородным тактиком! Для лорда Дамиана это выглядело чистейшим безумием, катастрофой, которую он, как заботливый родитель, был просто обязан предотвратить любой ценой — даже если для этого придется силой вырвать меня из когтей самого декана боевиков.

— Шарлотта, как ты смотришь на то, чтобы сбежать с бала? — внезапно раздался над ухом голос Роланда.

— Пристально и и с удовольствием, — не стала скрывать я. — И, желательно, чтобы не встретиться с кем-то из жаждущих лично выразить нам с вами восхищение.

Декан негромко, бархатисто рассмеялся, понимая, о ком именно речь. Он не хуже меня видел самых заинтересованных.

* * *

— А вот теперь можешь высказать всё, что думаешь, — благодушно позволил мне Роланд, едва экипаж с родовым гербом дома Веласко отъехал от ратуши.

Плотные бархатные шторы надёжно отрезали нас от любопытных глаз, в салоне горел мягкий свет магического светильника. И я с удовольствием воспользовалась разрешением. Сил молчать уже действительно не было!

— Вы меня подставили! — выпалила я, разворачиваясь к декану всем корпусом. — Вы бессовестно, нагло и расчетливо меня подставили, лорд Веласко! Мы не договаривались, что у вас есть право объявить меня официальной невестой на весь высший свет… Да Катарина меня завтра на полигоне в блин раскатает! А принцесса лично проследит, чтобы от меня и пепла не осталось!

Роланд даже бровью не повел. Он сидел напротив, вольготно откинувшись на мягкую кожаную спинку сиденья, вытянув длинные ноги и с неприкрытым удовольствием наблюдая за моей бурной тирадой.

— Ты первая сделала мне предложение, — невозмутимо парировал он, насмешливо склонив голову к плечу. — Я всего лишь решил не отказывать.

— Я проиграла спор! — возмущенно всплеснула я руками.

— Я тоже.

Я поперхнулась очередным заготовленным обвинением и недоверчиво прищурилась:

— Кому?

— Здравому смыслу, когда согласился на эту авантюру, — совершенно серьезно, но с пляшущими чертиками в изумрудных глазах отозвался Роланд.

Секунду я ошарашенно смотрела на это наглое, породистое лицо. Это ж надо так всё перевернуть! Ещё несколько мгновений пыталась удержать маску праведного гнева, но, не выдержав, вначале прыснула в кулак, а следом рассмеялась в голос — открыто, звонко. Роланд негромко и бархатисто усмехнулся в ответ.

Тягучее, душное напряжение, висевшее между нами с того момента, как он перед всей столичной знатью объявил меня своей невестой, лопнуло легким мыльным пузырем.

— Ладно, — выдохнула я, утирая выступившую от смеха слезинку и поправляя подол шелкового платья. — Признаю, эта помолвка сейчас действительно выгодна нам обоим. Но вы хотя бы знали, на что шли. А у меня выбора не оставалось.

— Из-за того безупречного господина у колонны, который сверлил меня взглядом так, словно высчитывал баллистическую траекторию удара? — проницательно уточнил Веласко.

Я тяжело вздохнула и прислонилась затылком к спинке сидения.

— Эдгар Рейн. Преподаватель тактики, идеальный джентльмен и выбор моего отчима. Отчим у меня неплохой человек, правда. Он искренне желает мне добра, вот только свято убежден, что счастье женщины измеряется солидностью состояния ее супруга и шириной гостиной. А Рейн просто не слышит слова «нет». Он считает меня капризным ребенком, который перебесится и привыкнет. Если бы я не заявила, что обручена, меня бы завтра же под белы ручки увезли из академии прямиком к алтарю. А сейчас так просто не выйдет.

Роланд слушал молча, и в его взгляде больше не было насмешки — лишь сосредоточенное внимание сильного хищника, оценивающего расстановку сил.

— Значит, мы оба попали в осаду, — резюмировал он, постукивая пальцами по подлокотнику. — Меня пытались привязать к трону через брак с фрейлиной, тебя — запереть в золотой клетке чужих амбиций.

Карета мягко затормозила у входа в жилой корпус академии. Декан подался чуть вперед, заглядывая мне прямо в глаза, и его голос зазвучал деловито и веско:

— Предлагаю взаимовыгодное соглашение, Шарлотта. Мы оставляем все как есть. Продолжаем эту фиктивную помолвку вплоть до окончания твоего обучения. Пять лет. Я гарантирую тебе абсолютную защиту от притязаний твоего отчима и господина Рейна: ни одна живая душа не посмеет тронуть невесту обсидиановой мантикоры. Взамен ты остаешься моим непробиваемым щитом от свах и претенденток на место моей супруги. Ты спокойно учишься, полу-

чаешь свой вожделенный диплом, а в день выпуска мы тихо и мирно расторгаем помолвку «из-за непримиримых разногласий». Что скажешь?

Я посмотрела на серебряный браслет, слабо мерцающий на моем запястье, затем перевела взгляд на декана боевиков. Перспектива на пять лет стать фиктивной невестой самого опасного оборотня королевства пахла безумием высшей пробы. Это сулило интриги, косые взгляды и жизнь под прицелом пристального внимания столичной знати. Но альтернативой была свадьба с Рейном — и в это семейное счастье я хотела ещё меньше.

— А куда деваться? — сокрушенно развела я руками, криво усмехнувшись. — По рукам, лорд Веласко. Только я хочу личное обучение от вас. У артефакторов не так много боёвок, а мне теперь не помешает дополнительная практика. И я настаиваю на том, чтобы откровенной демонстрации наших отсутствующих личных отношений не было! Даже теперь, когда о помолвке узнала вся столица.

— Принято, — кивнул он. — Я тоже предпочитаю не пускать посторонних в свою личную жизнь.

— Вот мы и нашли точку соприкосновения, — пошутила я. Оперлась на его ладонь, выходя из кареты. — Доброй ночи, лорд Веласко.

— Роланд, Шарлотта, — напомнил он. — И на «ты». Привыкай.

Глава 5

Утро в академии началось так, словно в главный корпус сбросили парочку нестабильных стихийных бомб. Стоило мне спуститься в холл перед началом первой пары, как я тут же оказалась под прицелом любопытных взглядов. Весть о Зимнем бале, объявленной помолвке Веласко со мной и монаршем благословении долетела до студенческих ушей со скоростью боевой молнии.

— Шарлотта! — первой меня настигла Мира, налетев коршуном и едва не оторвав рукав мантии. Глаза у подруги были размером с чайные блюдца. — Это правда?! Веласко действительно назвал тебя невестой перед королём?! — Опустила взгляд на моё запястье и захлопала в ладоши: — Уи-и-и-и-и, правда! Настоящий родовой браслет?! Как ты могла скрывать такое, бессовестная?!

Вокруг нас в ту же секунду образовалось плотное кольцо из любопытных сокурсников. Меня разве что за мантию не дергали, пытаясь рассмотреть невидимый артефакт на руке.

— Ну ты и коза! — орал в ухо Рон, картинно хватаясь за сердце. — А еще фант с таким невинным видом вытянула! Я же сам видел, как ты дрожала перед дверью его кабинета! Мы-то думали, ты на плаху идешь, а вы там просто семейный цирк для нас разыгрывали?! Представляю, как лорд Веласко смеялся про себя, когда ты ему на коленях предложение делала!

— Ничего я не делала на коленях, — отбивалась я, отчаянно стараясь держать лицо кирпичом и вдохновенно врать. — А вообще… Да, ты угадал! Он поэтому так странно себя и вел! Мы ведь действительно хотели все сохранить в строжайшей тайне, чтобы мне дали спокойно учиться. Если бы не этот бал и монаршие милости, никто бы ни о чем не узнал! Но, слушайте, мы все обсудили и решили: мы и дальше будем вести себя максимально сдержанно. Никаких поблажек на парах,никаких нежностей на публике. В общем, для нас с вами абсолютно ничего не меняется!

— В смысле ничего не меняется?! — хором возмутились Мира и Рада, хватая меня под руки и увлекая меня в ближайший угол.

Обе бросили на пытающегося последовать за нами Рона острые предупреждающие взгляды, а Рада ещё и добавила:

— У нас тут девичьи секреты!

Рон поднял руки, делая вид, будто капитулирует, а девчонки начали самый форменный, беспощадный допрос с пристрастием.

— Шарлотта, ну хватит юлить, ну признайся! — зашептала Рада, воровато оглядываясь по сторонам и сгорая от жадного любопытства. — А у вас с ним… ну… уже что-нибудь было?! То самое, ага. Ну интересно же, умираем просто!

Я вспыхнула до самых корней волос, моментально покраснев как спелый помидор. В ушах загудело, а перед глазами против воли встала вчерашняя картина: Роланд в карете, его длинные ноги, насмешливый прищур зеленых глаз и опасная, хищная улыбка… Святые заступники, да за кого они меня принимают?!

— Девочки, вы с ума сошли?! — зашипела я, готовая провалиться сквозь гранитные плиты прямо в подземелья академии. — Вы чего вообще несете?! Мы же нормальные, приличные люди! Все это только после свадьбы! Категорически!

Подружки разочарованно и недоверчиво зацокали языками.

— Ну ты даешь, Шарли… Мы тебя категорически не понимаем! — сокрушенно покачала головой Мира. — Ну вот как, скажи на милость, перед ним вообще можно устоять?! Он же такой мужчина… Ты на его плечи смотрела? А этот взгляд?! Это же чистый огонь, к которому у тебя есть законный доступ! — Понизила голос и заговорщицки подмигнула: — Я бы на твоем месте пользовалась всеми благами вашей связи при официальной помолвке!

Смущаясь так, что щеки буквально горели огнем, я с превеликим трудом вырвалась из цепких девичьих объятий и ринулась к аудитории, моля богов только об одном: чтобы пары поскорее начались и все заинтересованные моей личной жизнью нашли себе другое занятие. Увы, судьба сегодня явно встала не с той ноги и решила добить меня контрольным выстрелом.

Перед дверью лекционного зала висело свежее объявление о перестановках в преподавательском составе. Я лениво скользнула по нему взглядом и… обомлела. Буквы заплясали перед глазами, выстраиваясь в аккуратную строчку моего личного приговора:

«Курс тактики магических поединков и теории боя у первого потока факультета артефакторики передается новому приглашенному наставнику — магистру Эдгару Рейну».

Мир вокруг меня пошатнулся во второй раз за сутки. Эдгар. Будет. Преподавать. У нашего курса! Этот безупречный джентльмен не просто не отступился — он заявился на чужую территорию! Он пролез прямо в цитадель Роланда Веласко, чтобы изо дня в день иметь возможность с полным правом методично капать на мозги и доказывать, что мой выбор — детская блажь!

Я даже не успела как следует выругаться про себя, как дверь преподавательской кафедры в конце коридора со скрипом отворилась. На пороге возник высокий, подтянутый мужчина в идеально отглаженном синем мундире. Тёмные волосы лежали волосок к волоску, а на благородном лице сияла неизменная лёгкая очаровательная улыбка. Эдгар скользнул взглядом по притихшей толпе студентов и безошибочно нашел меня.

Я даже не успела как следует выругаться про себя, возмущаясь очередной подставе от мира, как дверь большой лекционной аудитории распахнулась, и староста зычно скомандовал рассаживаться по местам. Под прицелом любопытных взглядов я прошла на свой ряд и села рядом с Роном, как обычно. Эдгар поднялся на кафедру лёгкой, уверенной походкой.

Надо отдать ему должное: лекцию по тактике дуэльных плетений он провел виртуозно. Ни словом, ни жестом, ни единым намеком Рейн не показал нашего личного знакомства. Он чертил на зачарованной доске идеальные траектории щитов, разбирал ошибки нападающих и говорил сухо, четко, исключительно по делу. Аудитория слушала его затаив дыхание, девчонки с соседних рядов тихо вздыхали по новому красавцу-преподавателю, а я все полтора часа сидела как на иголках, старательно прячась за широкой спиной соседа спереди и яростно строча конспект. Наконец по академии прокатился глухой гул колокола, возвещающий конец пары.

— На сегодня все, господа адепты, — ровно объявил Эдгар. — К следующему занятию подготовьте схемы контрударов по третьему параграфу.

Народ дружно зашуршал тетрадями и ринулся к выходу. Я подхватила свою сумку, мысленно перевела дух и уже намеревалась вслед за Роном покинуть аудиторию, надеясь раствориться в толпе, как за спиной раздался спокойный, мягкий голос:

— Адептка Шарлотта Картер, а вас я попрошу задержаться. У меня к вам есть пара вопросов.

Рон выразительно округлил глаза и шепнул одними губами: «Мы подождем у лестницы!». Тяжелая дубовая створка с глухим стуком захлопнулась, отрезая шум из коридоров. Я медленно развернулась и осталась стоять посреди пустой аудитории, прижимая конспекты к груди как щит и глядя прямо на своего несостоявшегося жениха.

Эдгар не спеша сложил свои бумаги в кожаную папку, обошел преподавательский стол у кафедры и оперся о него бедром, скрестив руки на груди. В пустой гулкой аудитории повисла тишина, нарушаемая лишь нашим дыханием. Он смотрел на меня мягко, с той теплой, понимающей полуулыбкой, с которой взрослые обычно смотрят на надувшегося малыша, устроившего истерику из-за невкусной каши. Рейн ведь действительно был чертовски хорош собой: правильные черты лица, волевой подбородок, благородная осанка столичного офицера, глубокий, бархатный голос и безупречная репутация. Он не пил, не проигрывал состояния в карты, не воло-

чился за юбками. Он объективно мог стать великолепным, надежным, заботливым мужем для любой благоразумной девушки. И он искренне, всем сердцем не понимал, в чем, собственно, проблема. Что не так-то?! Чего ради ломать комедию, если партия идеальна по всем статьям и у него есть одобрение моего отчима?

— Присядь, Шарлотта, — негромко предложил Эдгар, кивнув на первую парту. — В ногах правды нет. Нам нужно спокойно поговорить.

— Я постою, магистр Рейн, — холодно отозвалась я, вцепившись в свои тетради так, что побелели костяшки. — И напомню: здесь академические стены, а не гостиная моего отчима. Соблюдайте субординацию.

Эдгар лишь тихо, снисходительно усмехнулся, покачав головой:

— Все пытаешься уколоть. Послушай меня, Шарлотта. Я прекрасно понимаю твое состояние. Вчера на балу ты поспешила с этой нелепой помолвкой. Да, признаю, для тебя вся эта история с моим сватовством стала неожиданностью. Лорд Дамиан действовал из лучших побуждений, но, возможно, излишне напористо. Тебя напугала внезапность, ты растерялась, решила показать характер… Но скажи, дорогая, зачем было бросаться в крайности? Зачем нужно было вешать на себя родовой браслет опаснейшего оборотня столицы?

— Я совершенно не растерялась, магистр, — отчеканила я, стараясь не выдать дрожи в голосе.

— Брось, Шарлотта, — он вздохнул, и в его глазах промелькнула искренняя досада. — Я же не монстр какой-то. Я не собирался запирать тебя в четырех стенах на следующий день после свадьбы. Я готов был дать тебе столько времени, сколько потребуется, чтобы ты привыкла, узнала меня получше. В сущности, это предложение в силе и сейчас. Позволь мне показать, какой может быть наша жизнь. Спокойной, обеспеченной, полной уважения и заботы. Ты ни в чем не будешь знать нужды. Тебе не придется надрываться на этих полигонах, рискуя покалечиться или выгореть…

— Да не хочу я замуж! — сорвалось у меня с языка прежде, чем включился здравый смысл.

Я вовремя прикусила язык, похолодев от мысли, что чуть не выдала всю нашу с Роландом фиктивную аферу перед человеком, чья работа — искать чужие тактические ловушки. Судорожно выдохнув, я торопливо, с нажимом исправилась:

— Я не хочу замуж за вас, магистр Рейн! Ни сейчас, ни через год, ни после того, как узнаю вас хоть до седьмого колена! Вы прекрасный преподаватель, наверняка замечательный человек, но между нами ничего не будет. Я сделала свой выбор. Я обручена с лордом Веласко, король лично дал свое благословение, и вы ничего уже с этим не сделаете! Смиритесь.

Эдгар выслушал мою пламенную отповедь, даже не шелохнувшись. На его лице не дрогнул ни один мускул. Он продолжал смотреть на меня с той же снисходительностью, словно я только что заявила, что собираюсь пешком дойти до луны. Слово «нет» снова отскочило от его уверенности, как горох от каменной кладки.

— Ну, это мы еще посмотрим, — негромко произнес он, отталкиваясь от стола и делая шаг в мою сторону. Улыбка на его губах стала мягкой, но от взгляда повеяло цепким холодом профессионального тактика. — Потому что видеться мы, дорогая моя, теперь будем достаточно часто. Три лекции и две практики в неделю.

— Я не ваша «дорогая», — с вызовом бросила я, отступая на шаг к двери.

— Ну, это мы тоже еще посмотрим, — с невозмутимым спокойствием повторил Рейн, открывая для меня створку аудитории и галантно склоняя голову. — Ступайте на обед, адептка Картер. И берегите силы. На следующей практике мы отрабатываем сопротивление навязчивому ментальному давлению. Уверен, вам это очень пригодится.

И слово своё он, разумеется, сдержал, перейдя в наступление со всем упорством опытного стратега. Никакого насилия, скандалов или угроз. Рейн был слишком благороден и слиш-

ком твердолоб для банальной подлости. Он просто свято, нерушимо верил: девочка оступилась, сглупила под влиянием паники, но терпеливый и достойный мужчина непременно отогреет ее заблудшее сердце. И заставит снять чужой помолвочный браслет.

Началась форменная осада вежливостью. На моем столе перед парами стали появляться безупречные букеты. Редкие морозные лилии, нежные розы. Под дверь комнаты в общежитии посыльные ежедневно совали конверты из дорогого тисненого пергамента: приглашения в столичную оперу, билеты на выставку зачарованных редкостей, записки с предложениями прогуляться по аллеям парка академии и обсудить тонкости боевой тактики.

Я отвергала все. Цветы отправлялись в комнаты Рады и Миры, билеты возвращались нераспечатанными, а на прогулки я не ходила. Но Эдгар не сдавался. Каждый мой отказ он встречал понимающим, ласковым взглядом, словно говорящим: «Ничего, милая, тебе просто требуется немного времени, я подожду». Это доводило меня до тихого бешенства.

Роланд оставаться в стороне тоже не собирался. Статус официального жениха требовал соответствия, да и пускать дело на самотек, когда кто-то так откровенно пытается отбить его невесту, декан боевиков явно не привык.

Уже на третий день этой осады ко мне подошел посыльный с запиской от Веласко, где сухим казенным почерком предписывалось явиться в профессорскую беседку в глубине академического сада. Чай, тонкий фарфор, блюдо со сладостями — со стороны чистейшая пастораль для сплетниц. На деле же мы сидели друг напротив друга, как два генерала перед подписанием перемирия.

— Нам нужен регламент, Шарлотта, — невозмутимо сообщил Роланд, наливая мне терпкий чай с чабрецом. В его изумрудных глазах привычно плясали насмешливые золотые искры. — Мы ввязались в долгосрочную авантюру, а в любой боевой операции четкие инстр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.